

ОБЩЕСТВО

СКАНДАЛ

«Мне застрелиться или повеситься?»

Экс-банкир Александр Беклемышев, отсидевший в СИЗО уже 4,5 года, оставлен под стражей ещё на три месяца

Михаил Лобанов

«Я всё жду, когда же судьи научатся не только читать закон, но и применять его», — написал 52-летний Александр Беклемышев в апелляционной жалобе, которую Пермский краевой суд заслушивал 6 декабря. Бывший акционер и член наблюдательного совета ОАО «Комбанк «Прикамье» оспаривал в апелляционной инстанции вновь избранную ему меру пресечения в виде ареста до 28 февраля 2014 года.

Бизнесмен был задержан 8 июня 2009 года и с тех пор не выходил из-за решётки. Верховный суд РФ ещё 25 августа 2010 года счёл необоснованным его дальнейшее содержание под стражей. Экс-банкир не смог найти 5 млн руб. для назначенного тогда денежного залога, поскольку его имущество тоже арестовано, и вот уже пятый год он ютится на «шконке» Пермского СИЗО-1.

Статьёй 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ («Заключение под стражу») определено: «Не допускается возложение полномочий, предусмотренных настоящей статьёй, на одного и того же судью на постоянной основе. Эти полномочия распределяются между судьями соответствующего суда в соответствии с принципом распределения уголовных дел».

С апелляционной жалобой Беклемышева 6 декабря 2013 года разбиралась судья Пермского краевого суда Лиана Трубникова. Да, это та самая служительница Фемиды, которая 18 июня 2009 года и 25 мая 2010 года в составе коллегии из трёх судей участвовала в слушаниях его кассационных жалоб — сначала на обоснованность ареста, а затем продление ареста на срок до 12 месяцев.

Теперь судья Трубникова оставила бывшего банкира под стражей ещё на три месяца, на постоянной, по сути, основе исполнив властные полномочия об определении меры пресечения всё тому же обвиняемому. И можно понять Беклемышева, который спросил по видеоконференцсвязи из СИЗО: «Мне нужно застрелиться или повеситься, чтобы прекратить этот произвол?»

Подтвердив в 2009 году правомерность ареста, судья Трубникова узаконила постановление Ленинского районного суда Перми от 10 июня, где было указано: «Из показаний свидетелей Четина и Шинкаренко следует, что Беклемышев неоднократно уговаривал их и других лиц не являться в милицию, не давать показания». В 2010 году она опять согласилась с доводами о том, будто при изменении меры пресечения на более мягкую Беклемышев «может воспрепятствовать производству по делу, в том числе путём оказания воздействия на свидетелей».

Уголовное дело, возбуждённое следственной частью Следственного управления при УВД по Перми 28 мая 2009 года, расследовалось долго. После того как Пермский краевой суд 4 июня 2010 года в виде исключения продлил арест на срок до 15 месяцев, кассационную жалобу бывшего банкира заслушал Вер-

ховный суд РФ. Высшая судебная инстанция России признала, что содержание обвиняемого Беклемышева под стражей «на срок свыше 12 месяцев не обосновано совокупностью предусмотренных законом правовых, фактических оснований и исключительностью последних».

Среди прочего Москва отметила в кассационном определении от 25 августа 2010 года: «Не выяснен вопрос об эффективности организации предварительного расследования, о разумности сроков следствия». Указав на необходимость выяснить, была ли деятельность Беклемышева предпринимательской, Верховный суд РФ обратил внимание Перми: «В решении суда это обстоятельство своего отражения не нашло, как не нашло отражения степень обоснованности нового обвинения по ч. 2 ст. 186 Уголовного кодекса РФ» («Незаконный сбыт поддельных ценных бумаг». — М. Л.). Не сумев внести денежный залог в 5 млн руб., отмеренный Москвой, Беклемышев получил в родном Прикамье два незаконных обвинительных приговора.

Ленинский районный суд Перми 25 июля 2011 года признал его виновным в 18 эпизодах сбыта заведомо поддельных векселей, 12 — мошенничества и пяти — причинения имущественного ущерба путём обмана и злоупотребления доверием. По совокупности преступлений бывший банкир получил 12 лет заключения со штрафом 4,5 млн руб. Однако Пермский краевой суд 27 октября 2011 года счёл доказанным одно мошенничество — по эпизоду несостоявшейся поставки нефтепродуктов из ООО УК «Трансавто» в ООО МТК «Универсал» на сумму 41,2 млн руб. За это было назначено наказание в виде 4,5 лет лишения свободы со штрафом 700 тыс. руб.

После повторного процесса Ленинский районный суд Перми 18 февраля 2013 года счёл доказанными три случая незаконного сбыта заведомо поддельных векселей, 11 — мошенничества, пять — причинения имущественного ущерба путём злоупотребления доверием. Беклемышев был приговорён к 10 годам в колонии общего режима со штрафом 800 тыс. руб. Адвокат Лариса Алфёрова и общественный защитник Герман Шулепов 3 сентября 2013 года добились в краевом суде отмены очередного необоснованного приговора. Дело вернулось на новое разбирательство в районный суд. 7 декабря истек срок отбытия наказания в 4,5 года заключения.

«Мимоходом судья сказал, что поступила какая-то бумага из спецотдела СИЗО, срок кончается, давайте о мере

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

пресечения вопрос рассмотрим. Прокурор не возражал — и всё!» — поведаль Беклемышев краевому суду на слушаниях апелляционной жалобы.

На пяти листах он подробно обосновал необходимость своего освобождения под подписку о невыезде. Вот лишь некоторые из его доводов о том, что «спустя годы обвинение сдувается». По словам Беклемышева, в судебном заседании 23 марта 2010 года говорилось о фальсификации только одного векселя:

«Другие векселя ответчиком не оспаривались, об их фальсификации не заявлялось. Более того, ответчиком от Арбитражного суда Пермского края был скрыт тот факт, что данный вексель был подписан дочерью потерпевшего по моему уголовному делу Ушаковой (Соколенко) Натальей Александровной. Это пояснила допрошенная в судебных заседаниях бухгалтер ООО «Автомобили Баварии» Козина Юлия Александровна. Да и сам потерпевший Соколенко об этом говорил, когда его первоначально допрашивал следователь, а потом он уже начал менять показания, умалчивать об этом».

Данный факт можно было проверить ещё на стадии предварительного следствия путём допроса дочери потерпевшего и проведения экспертизы на предмет принадлежности ей подписи. Однако следователь не стал собирать доказательства, подтверждающие мою невиновность, а скрыл это обстоятельство. Судам это тоже неинтересно. Нет даже ни малейшей попытки проанализировать эти обстоятельства в судебном приговоре. А также то, что все деньги от ООО «Автомобили Баварии» получил ОАО «Комбанк «Прикамье». Я ничего не похитил, никого не обманул и ничьим доверием не злоупотребил. То же касается других эпизодов обвинения».

Выступая 6 декабря в апелляционной инстанции, подсудимый назвал пыткой столь длительное содержание в СИЗО. Со ссылкой на финансово-кредитную судебную экспертизу от 26 апреля 2010 года Беклемышев напомнил, что предоставленное им в ОАО «Комбанк «Прикамье» обеспечение по займам «на имя Трефилова А. А. и Вотинова Е. А.» является достаточным, «поскольку на 100% и 108% покрывает сумму долга». Со ссылкой на конкурсного управляющего ОАО «Комбанк «Прикамье» он поведаль: часть арестованного имущества, которое находилось в залоге у банка, продана с торгов, и потерпевшим выплачено 114-120 млн руб.

Для сравнения: по отменённому приговору Ленинского райсуда Перми от 18 февраля 2013 года в пользу семи потерпевших решено было взыскать более 357,8 млн руб.

Принятое краевым судом решение оставить его под арестом до 28 февраля 2014 года подсудимый намерен обжаловать в Европейский суд по правам человека. «Сегодня же отправлю телеграмму в Страсбург», — сообщил Беклемышев по видеоконференцсвязи из СИЗО.

По мнению адвоката Ларисы Алфёровой, в действиях её доверителя «нет не только состава, но и события преступления». «Дело носит заказной характер. Это пытка — столько держать человека в СИЗО. Мы просим Ленинский райсуд вынести хоть какое-нибудь решение, которое бы устояло в краевом суде», — заявила правозащитница на заседании апелляционной инстанции.

Продолжение уголовного процесса в Ленинском районном суде Перми по делу Беклемышева намечено на 10 декабря. ■